

Вера Чиркова

**Цикл
«Серпантин»**

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ
ИНТРИГИ ТЕМНОГО МИРА
ТАЙНЫ ЗАКРЫТОГО МИРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Тайны закрытого мира

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-45

Серия основана в 2011 году
Выпуск 69

Художник
А. Клепаков

Чиркова В. А.

Ч-45 Тайны закрытого мира: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1534-2

Непросто выжить, когда распахиваются потерянные двери, решаются старинные загадки, срабатывают смертельные заклинания и вскрываются последние тайны.

И невероятно трудно сохранить любовь и дружбу, когда жизнь самых дорогих тебе людей подвергают смертельной опасности сражающиеся в нескончаемо долгой схватке могущественные существа. Не стесняющиеся использовать людей и их чувства как оружие для победы над противником.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1534-2

© Чиркова В. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1 НЕТ ТАКОГО МОРЯ

— Танцуй!

Плеть звонко щелкнула рядом с моей ногой по вытертому дереву круглого подиума, и я нехотя крутнулась чуть быстрее.

Надоело.

Танцуй да танцуй. А я, между прочим, еще не обедала. Да и в умывальню сходить бы не мешало, жаль только, сказать об этом хозяину не могу. Нет у меня сейчас способности разговаривать, увы. Якобы нет.

Тоскливо вздохнув, делаю еще один пируэт и, оказавшись лицом к лицу с огромным медным зеркалом, невольно вздрагиваю. Черт, никак не привыкну к тому, что покрытое матово поблескивающей стальной чешуей существо с огромными, лишенными век и зрачков хрустальными глазами и змеей вместо косы — это я.

— Хиршан! — торопливо выпалила вбежавшая в шатер хозяйка, непомерно растолстевшая на булках и сладостях, которые вместо того, чтобы предлагать гостям, по-моему, съедает сама. — Сюда идут посланники эмира!

Ну наконец-то! А то я уже начала бояться, что сдохну тут от скуки или от вони. Третий день кручусь на этом помосте, изображая безмозглое чудище.

Ровно три дня назад меня выловили на рассвете местные рыбаки и едва с ума не сошли от счастья, разглядев, что попалось им в сети на этот раз. Мне так и хотелось сказать бедолагам, что я золотая рыбка и могу исполнить три любых желания, но команда решила, что говорящая русалка — это слишком дорогая диковинка, а эмир к старости стал жадноват.

Хотя по всему эмирату ходят бесконечные слухи, байки и легенды о его несметных сокровищах. Да что там байки, на эту тему народ давно придумал несколько десятков самых расхожих поговорок.

В широко раздвинутые половинки скрывающей вход занавеси, бряцая оружием, ввалилась толпа стражников эмира, расчистила от заплатившей за зрелище публики широкий проход, и по нему величественно прошествовал пузатый абориген в длинном, до пола, шелковом халате.

— Показывай, где морская дева!

— Вот она, досточтимый, — кланяясь едва не до мысков парчовых туфель посланника, указал на меня предприимчивый туземец Хиршан, открывший на краю базарной площади нечто вроде выставки диковинок.

В медной клетке неподалеку от меня сидит на чахлам деревце, торчащем из треснутого горшка, странное зеленое существо, напоминающее мне одного из отпрысков моего друга лешего Тиши, но упорно не желающее вступать ни в какие переговоры. Однако по ночам, когда публика расходится и мы, скудно поев и совершив гигиенические процедуры, кое-как располагаемся на ночлег, я слышу, как оно тихонько плачет в ветвях своего полузасохшего дома.

А чуть дальше сидит на толстенной цепи, прикованной к мощнейшему тесному ошейнику, мохнатый зверь, которого хозяин называет оборотнем и сам ужасно боится, даже еду ему бросает на лопатке толстуха жена. Получая взамен на той же лопатке продукты жизнедеятельности, и только этот факт позволяет мне сомневаться, что это не обычный хищник.

Чего я не могу сказать о семейке рыжих лисичек, сидящих в последней клетке и не проявляющих никаких отклонений от поведения обычных животных.

— Что она может делать? — высокомерно осведомился пузатый у хозяина балагана.

— Танцует, достопочтенный, хорошо танцует! Целый день танцевать может. Если стегнуть — быстрее танцует.

Я тебе покажу, скотина, как издеваться над пленными существами! Ехидно ухмыльнувшись про себя, я схватилась за пошатнувшееся зеркало и медленно сползла на пол, изображая глубокий обморок.

— Илюра! — взвыл хозяин, справедливо заподозрив, что цена за диковинку сейчас упадет в разы. — Ты кормила сегодня морскую деву?

— Чего? — Спешно заглатывая непрожеванный кусок булки, его жена выглянула из-за занавески, где была жилая половина шатра. — Ага...

— Врет! — презрительно отрезал резкий голос.

А этот еще откуда взялся? Разглядывая сквозь хрустальные очки надменного сухого старика, озадачилась я. Неужели колдун? Вроде не так много их в этом, сравнительно небогатом магией, но полном предрассудков мире блуждающих рек. Мире, который появляется неподалеку от Альбета лишь раз в пять лет.

— Нет! — возмущенно уставилась на мага хозяйка балагана заплавленными глазками, и я едва не фыркнула вслух от разочарования. Ну не дурочка ли?

Ведь собственными словами себя к наказанию приговаривает! Разве не знает, что спорить с высшими чиновниками всегда было опасно для здоровья? И неважно, что в этом мире женщины не считаются существами низшего класса и даже имеют кое-какие права, исключая рабынь-инозенок. Зато и наказывать их могут не только собственные мужья, как в ханстве Ошергет.

— Пять розог, — строго глянул на упрямыцу посланник, и воины тут же поволокли взывшую толстуху на улицу.

Насколько я успела понять за несколько дней, что мы живем в этом мире, суд тут всегда скорый и несправедливый, и пересмотром дел никто себя не утруждает, так же как и не принимает просьб о помиловании.

Хиран принял все происходящее стоически, он и сам несколько раз за эти дни предупреждал жену. И так же стоически воспринял расставание со мной, когда к его ногам упал брошенный посланником тугой кошель.

Четверо носильщиков, одетых только в грязно-белые штаны, втащили в шатер узкую клетку с ручками и подозрительно уставились на меня.

— Чего рты разинули? — прикрикнул на рабов высокопоставленный гость. — Кладите ее в клетку и не бойтесь, она не кусается.

Я потихоньку хихикнула, а хозяин благоразумно промолчал, что болтавшаяся на конце косы дракошина голова с закрытыми глазами вовсе не элемент украшения.

— Что она ест? — спросил старик хозяина, пока носильщики осторожно загружали меня в клетку, и тот торопливо заверил, что ем я все — и рыбу, и мясо, и лепешки...

— Не ест она сырую рыбу и мясо, — внезапно вмешался сидевший в самом уголке абориген лет тридцати, приходивший сюда начиная с первого дня. — Я все время наблюдаю. Она ест только хлеб и фрукты, а если бросают рыбу, отдает обратно.

Мохнатый блеснул еле видной щелочкой глаза, но даже не шевельнулся, и мои подозрения только окрепли, вот только помочь я ему сейчас ничем не могла. Может, позже. Хотя пока не хочу загадывать, нам бы хоть одно задание выполнить.

Вернее, просьбу человека, которому я не могла отказать.

Он попросил с ним поговорить на третий день после нашего возвращения из проклятого мира в родную башню. Дэс, устраивавший себе в бывшей комнате Терезиса кабинет и устанавливавший там шар, явился к обеду какой-то задумчивый и несколько минут молчал, прежде чем ответить на мой вопрос, что случилось.

А потом заглянул мне в глаза, вздохнул и проговорил:

— Пока ничего, любимая, но боюсь, если я передам тебе просьбу, которую получил сейчас на шар, то обязательно случится.

— Это из покинутого мира вести? — кротко поинтересовалась я, крепче прижимаясь к родному плечу. Дэс должен знать: я с ним, что бы он ни решил.

До этого времени муж игнорировал всяческие сообщения Вандерса и попытки отца пояснить произошедшее. Просто прерывал разговор и накрывал шар крышкой. И если теперь он

добровольно заговорил на эту тему, стало быть, там опять произошло нечто серьезное.

— Нет, — хмуро ответил Дэс, — это был человек из дворца. Эндерад.

— И что у него за идея? — легкомысленно усмехнулась я. Конопатый лекарь давно перестал быть мне недругом.

— Он хочет, чтобы ты помогла отыскать Кайонну.

— А-а... — лихорадочно вспоминая все, что мне рассказал об этой попаданке Терезис, заикнулась я. — Дер не рановато начал заявки подавать? Мне казалось, до приближения этого мира еще года два, не меньше. И еще... Дэс, а это не слишком жестоко по отношению к Нинице? Вдруг он снова вспомнит старую любовь, начнет метаться между ними и ей душу рвать. Я знаю, как это больно.

— Из-за меня? — Муж теснее прижал меня к груди.

— А из-за кого еще... — Я вздохнула с легкой укоризной. Теперь, когда мне предельно ясно, что никаких чувств к Янинне в сердце Дэса не осталось и в помине, можно и признаться. Пусть порадуется.

— Томочка... — Я просто обожаю, когда он зовет меня так, и он это знает, но очень боится.

Боится ностальгии, воспоминаний, тревоги — всего того, что может вызвать простой звук родного имени и мгновенно унести меня в неизвестность. Потому и шепчет только в такие вот моменты, когда точно уверен, что отправится вместе со мной.

— Я уже говорил, что никогда и никого не любил так, как тебя?

— Ты думаешь, такие слова могут надоест или потерять актуальность? Ведь тебе же нравится, когда я это говорю? Дэс! Ну, Дэс! Давай сначала разберемся с Эндерадом. Ты что, уже пообещал ему?

— Пообещал передать тебе его просьбу. Но не обещал, что ты обязательно исполнишь ее.

— Можно подумать, это не одно и то же. А Ниница знает?

— Она и настояла. Тот мир, мир блуждающих рек, сейчас находится за миром духа. Потому-то для нас он всегда был недоступен. Возможность попасть туда возникает лишь в те крат-

кие дни, когда удаляется мир духа. А такое происходит раз в пять лет. Так вот, оказалось, что в храме белой матери тоже знают и о ходящих, и о мирах. Однажды именно из мира блуждающих рек пришла к ним молодая женщина с детьми. Это было давно, но жрицы сделали записи на косточках дикого терна — ты видела, у некоторых висят на шее такие бусы? Так вот, Ниница все это нашла и прочла повелителю. И теперь он мучается раскаянием. А они все переживают за Кайонну. Там свободны только местные женщины, а иностранки, прибывшие без мужей, обязательно становятся рабынями.

Черт. Это была именно та причина, которая могла заставить меня покинуть ставшую родной башню, этот мир и отправиться неизвестно куда. Сообщение, что девушка, которая некоторое время жила тут, на Риайне, и так же, как я, ходила по мирам, спасая одаренных, томится в гареме у какого-нибудь пузатого властелина.

— Можно не торопиться, — хмуро вздохнул тогда Дэс, точно знавший, что говорит это напрасно.

Не смогу я ни есть, ни спать спокойно, если буду знать, что могла бы хоть на день раньше спасти человека из плена.

Потому что сама, попав в этот мир несколько месяцев назад по вызову магов, несколько дней считала себя не спасенной, как было на самом деле, а пленницей и даже рабыней. И так же, как Кайонна, не раз бежала с Альбета куда глаза глядят, попадая в ловушки и передраги, но яростно отстаивая право на свободу. И даже после того, как выяснила, что все в те дни понимала превратно, в душе еще долго таила обиду и недоверие, мгновенно ставя стену между собой и друзьями, едва мелькала хоть тень сомнения. Только любовь Дэса, никогда не перестававшего верить мне, поддерживала в те трудные дни и возвращала назад, в ставший родным миром Альбет.

— Открывай! — В ответ на громкий крик едущего впереди процессии глашатая послышался лязг цепей и тарыхтение поднимающихся ворот. Я попыталась хоть что-то рассмотреть в

цель тряпки, которой носильщики накрыли клетку, прежде чем вынести на улицу.

Однако видно было немного — пыльные кусты на обочине, серый выщербленный гранит, из которого в незапамятные времена была сложена башня, полумрак прохода.

— Почтенный Онхилай, — голос похожего на мага старика звучал чуть заискивающе, — тебе не кажется, что эмир будет... недоволен?

— Почему? — высокомерно осведомился посланник.

— Чудище за всю дорогу так и не очнулось, как бы не сдохло прямо перед тронем наимудрейшего. Кому придется свои деньги в казну возвращать?

По-видимому, деньги были тем решающим аргументом, после которого почтенный Онхилай сразу растерял большую часть своего высокомерия.

— Что ты предлагаешь?

— Пусть пока посадят ее в клетку в моей башне. Я приготовлю зелья и накормлю ее, а утром морская дева предстанет перед наимудрейшим в самом наилучшем виде.

Моя интуиция просто ежиком ошетибилась при звуке медовых ноток, прозвучавших в этом предложении, но почтенный Онхилай оказался намного более толстокожим.

— Забирай!

Босые ступни носильщиков мягко зашлепали по пыли, потом мои ноги вдруг резко задрались вверх, и стало понятно, что мы куда-то спускаемся. Определенно в какое-нибудь подземелье.

Черт, вот такого варианта мы не предусмотрели. Почти неделю наша команда сидела в домике, купленном в небогатом предместье столицы, изучая обстановку и отыскивая следы Кайонны. Светлая идея купить свой дом пришла Эндераду после того, как мы, придерживаясь всех правил маскировки, добыли себе местную одежду и придумали легенду. Очень простую: на дом Дера напали кровные враги, и ему удалось бежать, прихватив лишь жену да несколько преданных слуг. Ценностей, естественно, спасти удалось очень мало, и потому беглецы понемногу распродают свою одежду, а взамен покупают более дешевые вещи и еду.

Никого из местных жителей это не удивило. Север, откуда якобы пришел Эндерад, располагался за высоченным горным хребтом, и малограмотные аборигены мало что знали о тех краях. Ну а то, что знали, зачастую больше походило на выдумки, чем на привычные южанам порядки. Однако добротную одежду покупали охотно, хотя и торговались за каждый медяк.

На то, чтобы торговаться с ними, терпения хватало только у Ниницы, и то лишь потому, что она бессовестно пользовалась своим даром и отлично знала, когда ее пытаются надуть особенно нагло. Вскоре все окрестные торговцы прониклись к госпоже из северных стран особым уважением, с каким относились только друг к другу, да к ушлому местному авторитету, попытавшемуся было сесть нам на шею. Так привычно сесть, как у меня на родине делают мордатые парни и чиновники, называющие себя крышей.

Но тут уж был начеку Дэсгард, представленный местному сообществу как управляющий господина Эндерада. И после короткого разговора с ним туземец покидал нас с таким подобострастным выражением на нахальной морде, что мне сразу стало ясно: если северяне надумают воевать с эмиратом, этот абориген первым рванет на судно, уходящее в дальние страны.

Чужие имена мы единодушно решили не брать; вероятность того, что тут окажется кто-то, бывавший в нашем мире, была почти равна нулю, не стоило ради этого путаться при обращениях друг к другу. Тера в команде определили поваром, а меня вообще никому не показывали. Зато демонстрировали тройку короткошерстных серебристых лошадок, с удивленными миндалинами прозрачных глаз, в глубине которых таинственно мелькало что-то желтое. Лошадки не ели ни сена, ни зерна, а с хрустом грызли оставшиеся от ужина кости, вызывая у всех соседей тревожную дрожь и жгучую зависть.

— Ставьте тут, осторожно доставайте и кладите вон туда, — властно скомандовал старик, и я снова поразилась, с какой быстротой он меняет голос и маски. С носильщиками разговаривал совсем не тот человек, что с посланником Онхилаем.

С моей клетки резко сдернули покрывало, и я от неожиданности крепко зажмурилась, хотя никто из окружающих заметить этого не мог.

Меньший дракоша Д-А, который растянулся вокруг моего тела тончайшей кольчугой, имитировавшей чешую, защитил мое зрение прозрачными хрустальными стеклами, которые аборигены наивно считали глазами. Разумеется, Дэс с Тером еще на Альбете приказали дракошке проглотить несколько сло-манных жезлов и осколки хрустального шара — усилением защиты моей персоны команда занималась просто с маниакаль-ным рвением.

Зато мое мнение насчет лишних килограммов, которые тас-кать предстоит именно мне, даже не выслушали, объявив дет-ским капризом.

Вот всегда так, как кого-то спасать, так я уже взрослая и ум-ная, а едва попытаюсь позаботиться о собственном комфорте — сразу капризный ребенок.

— На нее! — скомандовал голос старика, и я чуть не взвизг-нула от устроенной им подлости.

Оказывается, они положили меня в выдолбленное прямо в полу углубление и теперь поливают из медной трубки ледяной водой. А у меня под кольчугой только тонкие полотняные бриджи, безрукавка да носочки. В эмирате сейчас лето.

Спасибо Д-А, успел сомкнуть чешуйки, до тела и одежды вода не добралась, зато холод проник мгновенно. Делать нече-го, придется «приходить в сознание».

Яростно ругая про себя мерзавца, хитростью заполучивше-го диковинку в свою башню, медленно, стараясь не выдать сво-их эмоций, поднимаю голову, ловлю ладонью пригоршню воды, глотаю...

Ничего, вкусная водичка, ни хлоркой, ни ржавчиной родно-го мира не пахнет. Хотя на Альбете, на острове магов, опреде-ленно повкуснее будет.

Напившись, ополаскиваю лицо, поднимаюсь на ноги и, брезгливо отряхнув с себя капли воды, вылезаю на берег. А иначе не знаю, как его назвать — сухой клочок пола, оставший-ся мне после того, как в выемке заплескалась холодная лужа.

Все остальное пространство освещенной примитивным масляным светильником комнаты находится по ту сторону массивной решетки. Радует только одно: этот неказистый бассейн имеет сточный желобок, а то у аборигенов вполне хватит смекалки посадить меня в воду. Хозяин балагана, кстати, так и пытался сделать в первый день. Пришлось опрокинуть пропахшую рыбой бочку прямо на него.

— Очнулась? Замечательно, — оглянувшись от стола, где он проворно что-то смешивал в фарфоровой пиале, отметил старик и вдруг пнул ногой какую-то темную штуковину, торчавшую возле стола.

Где-то в верхних помещениях раздался звон, и через полминуты в комнату влетел русоволосый парень лет шестнадцати.

— Звали, учитель?

— Раз звенело, значит, звал, или ты думал, рычаг сам научился нажиматься? Беги на кухню, скажи, пусть дадут еды для морской девы. Да сырое не бери, Ирлим сказал, она не ест.

— А где ты встретил Ирлима? — Видимо, этот туземец очень волнует парнишку, вон даже известие про меня пропустил мимо ушей.

— В балагане Хиршана, — хмуро буркнул учитель этого лоботряса и сердито кивнул ему на дверь: — Где еда?

Дверь распахнулась, как от сквозняка, и в башню влетел побледневший посланник.

— Юнтигул, быстро в женские покои! Одной женщине стало плохо. А как морская дева?

— Пришла в себя, — доложил Юнтигул и посмотрел на меня пристальнее.

Да смотри, смотри, изверг, как мне тут плохо! Прижалась в уголке, руки свесила... Неужели трудно сообразить, что чешуйчатые существа не только в море живут?

— Какая-то она вялая, — скептически заметил Онхилай, и они все снова уставились на меня.

И посланник, и старик, и парнишка-ученик, и существо, которое я заметила только сейчас, — похожий на человечка коротышка в замурзанном халате какого-то неопределенного из-за ветхости цвета.

Так вот кто поливал меня водой, сообразила я, заметив краем глаза, что сидит он возле крана необычной формы.

В этот момент откуда-то раздался визг, и все зрители, кроме домового — а больше никем, по моему мнению, он быть не мог, — ринулись прочь. Однако дверь запереть не забыли, судя по скрипу ключа.

Ой, наивные, вздохнула я. Да хоть пять замков повесьте, меня вам не удержать. И не увидели бы вы меня никогда, если бы мне не нужно было попасть именно в этот дворец. А еще точнее, в гарем. Именно туда, как мы выяснили по слухам, продал три года назад один из военачальников эмира свою добычу, светловолосую деву. И выгодно продал, как решили окружающие. Купил после этого роскошный дом, как сыр в масле катается.

Мы вообще проверяли все сведения обо всех светловолосых девах, попавших в эмират, потому что Ниница при помощи старого платья Кайонны, которое та бросила, а Эндерад сохранил, точно определила место в мире, где находится ходящая. И что намного важнее, узнала, что пребывает она в полном здравии и рассудке, но не на свободе. А вскоре это место сузилось до одной точки: дворец эмира.

Сначала я пыталась найти коллегу сферой и впервые потерпела поражение. Найти одну среди почти тысячи женщин, снующих по дворцу эмира, оказалось не под силу даже мне. И дело было не только в том, что все они были выкрашены под светловолосых северянок. Они, по местному обычаю, использовали очень яркий макияж.

Тогда было решено забросить во дворец десант и, раз мы уже затратили столько времени, искать ходящую постепенно и планомерно, отсекая комнату за комнатой.

Разумеется, первоначально мы собирались забросить туда Дэса, он бы сумел определить девушку по ее эмоциям, но на это нужно было много времени. Всех проверенных требовалось отмечать маячками и потом отыскивать среди них тех, кто еще не прошел процедуру. А они все гуляли в таких рискованных одеяниях, а зачастую и просто без оных сидели в бассейнах и пруду... Я представила себе, как мой муж целыми днями вплотную

изучает это море неземной красоты, и забастовала самым решительным образом.

Вот тогда-то Ниница и заявила, что нужно посылать женщину. Ее или меня. И попытаться разговорить аборигенку. Всем известно, что сами они точно знают, кого и кто сюда привез. Идею одобрили, но меня не пустили, а ранним утром следующего дня Ниница скользнула в открытую мной дверь в один из залов, где спали самые младшие из обитательниц гарема.

И едва не попала. Мне пришлось спешно открывать сферу у нее под ногами. Оказалось, что эмир, прекрасно сознающий ценность своей живой коллекции и беспрестанно совершающий выгодные сделки, продавая девушек в восточные земли мелким правителям, не поскупился на магическую защиту и особые магические знаки, которые обнаружились на всех наложницах.

Вот тогда нам стало предельно ясно, что попасть в гарем для поисков Кайонны можно только законным путем: или в виде очередной рабыни, или диковинкой, которые эмир собирал и содержал в саду женской половины.

Существо, оставшееся в подвале, не проявило ко мне никакого интереса. Оно вообще казалось или больным, или чрезвычайно старым. Забралось за небольшой холодный очаг, поворочалось там и стихло.

Ну и хорошо. Мне давно пора прогуляться, решила я и постучала себя пальцами по колену. Дракошина голова поднялась, переползла на плечо, а на спине, быстро расползаясь во все стороны, в чешуе появилась дыра. Обдало чуть вспотевшую кожу холодком, отчего появилось чувство незащищенности.

— Дракоша держится, — еле слышно шепнул в ухе голос монстра, и я с усмешкой рассмотрела когти, выросшие прямо из тела и вцепившиеся в решетку. Сделала крошечный шаг назад, высвобождаясь из чешуйчатой шкурки окончательно, и прыгнула в дом на окраине, прямо в скромную умывальню. Все же я живой человек, а не робот.

— Не нравится мне этот старик, — вместе с нежным объятием встретило меня по выходе из умывальни хмурое заявление мужа. — Тебе там не заметно, а нам в окне отлично видно, что он намного более сильный колдун, чем показывает слугам и миру.

Я оглянулась на сидевшую в важной позе лошадку, во все пузико которой было открыто окно в тот подвал, где дракоша уже зарастил дыру и слабо помахивал рукой, продолжая изображать меня, и вздохнула.

Мне он тоже очень не нравился. Но отступить теперь, когда мы так близко от цели? Да ни за что!

— Дэс, ты же знаешь, я могу уйти в любой момент. А дракошину чешую не пробивает никакое оружие. И Ленди защиту на мне поставил, как на танке. Давай я сегодня еще посмотрю, что он такое задумал, а ночью поговорим. И дайте наконец покушать, эта толстуха все сама слопала!

— Уже готово, — указала на заставленный едой стол Ниница, и я зашарила по нему взглядом, выискивая пироги и колбаски Диши, за которыми ходила в родную башню каждую ночь.

Мы очень скоро убедились, что на приготовленных Терезисом кашах и супах прожить можно, если находишься в полевых условиях. Они были и наваристыми, и густыми, и сытными. Но мы же не крестьяне и не воины, нам еще и вкусенького хотелось. Еще Тер прекрасно жарил мясо, которое часто нам готовить было нельзя, потому что мы его не покупали, поддерживая легенду о своей бедности. Маги попытались решить эту проблему охотой, но очень быстро выяснили, что все ближайшие леса были чьей-то собственностью. И эти собственники очень хорошо платили доносчикам.

— Я сегодня выяснила, — торопливо запив пирог, объявила я сообщникам, — что тот оборотень все-таки разумное существо. И зеленую дриаду с ее деревом мне тоже жаль.

— Решила отомстить хозяину за плеть, — понятно фыркнул Терезис, заботливо подливая мне чай, — оставить его без средств к существованию.

— Какие высокие слова! — Отступить от почти сложившегося плана мне очень не хотелось. — А почему бы тебе не взгля-

нуть на происходящее с точки зрения сидящей в клетке дриады? Ведь ее даже жизни скоро лишат.

— Ну и куда ты его отправишь, оборотня этого? Ведь он, вполне возможно, людей ест.

— К Тише, само собой. Если он с медведями может договориться, то и с этим существом общий язык найдет. Ну а если леший скажет, что он опасен, найду другой вариант. А тебе его совсем не жаль?

— Таресса, ключ скрипит! — прерывая наш спор, торопливо выкрикнул Дер, и я мгновенно вскочила на ноги и перенеслась прямо внутрь кольчуги.

Дракоша специально расширял ее на несколько сантиметров, когда я уходила, чтобы возвращения проходили без осложнений.

Чешуйки шкурки стали мягче, удобно легли под позвоночник, поддержали под локти. Никто из публики Хиршана даже не догадывался, что сама я почти не танцую. Это дракоша, изучивший мои движения, переставляет ноги, а я в это время удобно полусижу и думаю о своих проблемах. Хотя их не так много осталось, и к тому же они больше касаются Дэса, чем меня. Ежегодный большой совет эргов, традиционно назначенный на первый весенний день, готовит ему крупную головную боль. Хенна проболталась, что многие недовольны правлением Викториса и собираются выдвинуть на эту должность Дэса. Но сам Дэсгард против. Разумеется, я тоже, он и так отдает ковену большую часть времени.

Вот только никто нас спрашивать не собирается, хотя меня и ввели после операции в проклятом мире в состав совета. И даже звание эрга дали, хотя я им и доказывала, что это неправильно и не соответствует законам ковена. Бесплезно. Хенна, Балисмус и Сегордс меня переспорили, и Терезис, которому тоже, наконец, дали звание эрга, целый вечер потом мстительно хихикал. Тот еще жук.

— Веник! — громко позвал ученик колдуна, прибавляя в светильнике фитиль. — Учитель сказал, как ее кормить, эту уродину чешуйчатую?

Ах ты, злой мальчишка! Это почему я сразу уродина? А вдруг я дочь царя морского? Или нет, лучше пустынного. В этой части материка господствует огромная пустыня, заноса каждую осень суховеями обмелевшие русла всех стекающих с гор рек. А весной, когда начинают таять снега и приходит пора яростных ливней, реки возрождаются и промывают себе новые русла. Потому города и стоят только на редких холмах, чтобы не отстраивать их каждое лето заново.

— Не сказал, — хмуро буркнуло из своей засады лохматое существо и не добавило больше ни слова.

— Как всегда, — уныло рассуждал ученик, ставя на стол небольшой котелок и доставая из мешка завернутый в тряпицу кусок хлеба и дешевого сыра. — Сам попытайся сообразить!

Судя по ехидству и надменности, прозвучавших в последних словах, это была пародия на учителя, и, как мне кажется, довольно талантливая. Во всяком случае, после нее я точно убедилась, что мы столкнулись с банальнейшим темным колдуном. Фу, даже скучно стало. Я этих темных уже успела насмотреться, в родне целых четыре штуки, если не больше. Что-то там намекал Вандерс на родство с другими колдунами, и хотя Дэс пока на них сердит, самого факта это не меняет.

Мальчишка налил в мисочку нечто вроде горохового супа с малюсенькими кусочками мяса, отрезал кусок хлеба и положил на него ломтик сыра, бдительно следя за тем, чтоб меня не перекормить. А потом поставил все это на дощечку и подсунул под дверцей, немного не доходящей до пола.

— Эй, рыба! На, на!.. — как собачонку, позвал ученик, нужно думать, что меня. — Иди ешь! А то сам съем!

Веник ехидно фыркнул из-за печи, но смолчал, хотя я не сомневалась, что колдуну все будет известно.

И откуда он его взял, этого парнишку, и почему тот не поступил в ученики к комедиантам? Насколько я успела заметить, они тут неплохо зарабатывают.

Пока во мне боролись сомнения, стоит ли делать вид, что я съела эту неаппетитную похлебку, или объявить голодовку, ученик отлил из котелка суп в мисочку побольше, сделал еще бутерброд и почти бегом понес все это куда-то вверх. Стук же-

стких подошв о ступеньки слышался в незакрытую дверь очень четко.

— Веник... — потихоньку позвала я, подчиняясь внезапному озарению. — Хочешь кушать? Возьми эту еду, я никому не скажу.

— Тебе не поверят! — Он уже был рядом, торопливо переливал суп в какую-то неказистую посудину. Потом ловко сунул за пазуху хлеб и метнулся назад.

Я и до этого знала, что эмир скудно кормит и слуг, и гарем, но даже подозревать не могла, что это распространяется и на колдуна. Не видела я до сих пор ни одного из их братии, который бы отказывал себе в самых обыденных вещах, вкусной еде и удобной постели. Может, Дэс ошибся насчет его могущества? Или это просто на колдуне такой сильный амулет? Нужно будет сказать, пусть проверят.

Колдун появился как привидение — сначала возник туман, потом все четче проступили черты лица, фигуры, одежды. Последними вырисовались глаза, мигнули, прищурились и язвительно уставились на меня с самой панибратской ухмылкой.

— Я сразу заподозрил, что ты разумное существо и что в море попала нечаянно. Мне пришлось много лет скитаться по морям корабельным магом. Я знаю все острова, бухты и проливы и точно знаю — нет в нашем мире такого моря, где бы водились подобные существа.

Глава 2 ЗАМАНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Ну да. Само собой, я существо разумное, хмыкаю про себя, разглядывая темного. Ну и что из этого? Ты мне доводы свои привел и стоишь теперь такой гордый своей сообразительностью, что прямо смешно. Ну какой мне прок, что ты сумел сделать верное определение, если я его и так знала? Может, еще ждешь, что я сейчас брошусь к тебе со слезами счастья, от радости за твою сообразительность?

— Ты не хочешь со мной поговорить?

Интересно, что в его голосе сейчас прозвучало — оскорбление или угроза? Так мне ни первое не интересно, ни второе не страшно. А что это он за флакончик берет с таким многозначительным видом?

— Таресса, отойди подальше, — встревоженным голосом Дэса шипит в мое ухо дракоша, и я нехотя перепрыгиваю на другой край лужи.

Вот почему такая несправедливость! Как командовать мной, они придумали, а как мне им отвечать — забыли. А я, может, тут скоро разговаривать разучусь с этими наглыми аборигенами, которые только и думают о своей выгоде, нимало не беспокоясь о пленных существах. Все, решено! Сегодня же ночью уведу у бывшего хозяина его пленников и думать о его судьбе не буду. Пусть освоит новую профессию.

— Ты испугалась, — довольно ухмыльнулся колдун, — значит, тебя уже наказывали. Хотел бы я знать кто? Давай договоримся: я буду называть страны, и если назову ту, где ты до этого жила, ты киваешь два раза, если не угадал — один.

Не-а, — меня так и подмывало сказать ему это вслух, — не договорились. Это тебе интересно, а мне нет. Зачем же я буду стараться?

Но я упорно молчу, отлично помня, что возвращаться мне придется к любимому мужу. Который меня тоже обожает. Кто когда-нибудь бывал в подобной ситуации, тот знает, какие они параноики, наши любимые. Мы вот с Ниницей сразу заметили, какими одинаково озабоченными становятся лица у конопатого лекаря и моего мужа, стоит кому-то из нас вечером сказать, что в доме слишком прохладно.

— Не хочешь по-хорошему... — понял колдун и задумался. — Ну что ж... Насколько я успел понять, тебе не чуждо сострадание. В балагане ты оборотню рыбу отдавала, тут моего должника кормить принялась... Веник! Иди сюда!

Лохматый домовичок нехотя вылез из своего убежища и, хмуро стреляя в меня глазками из-под кустистых бровок, поплелся к хозяину. Съеденный суп явно пошел ему на пользу. Внешность нечисти стала более презентабельной, даже халат приобрел вполне узнаваемый зеленый цвет.

— Так вот, тебя я не трону, — поймав мелкого за распущенные по плечам лохмы, сообщил мне темный негодяй, — ты собственность эмира. Вдруг дождешься момента, когда он захочет с тобой поговорить, и нажалуешься. Зато наказать мою собственность имею полное право, и наказывать его буду у тебя на глазах.

Домовичок дернулся и испуганно заныл. Я три раза решительно хлопнула ладошкой по дракошиной чешуе. Он мгновенно высунул между прутьями голову, наставил ее на колдуна, раскрыл свои жуткие глазищи и вытаращился на темного самым злобным взглядом. А в довершение всего еще распахнул пасть и звонко лязгнул всеми клыками.

Колдун растерялся всего на мгновение, затем стремительно шагнул назад и выставил перед собой раскрытую ладонь. Почти незаметная татуировка, покрывавшая ее странной вязью, начала быстро темнеть, наливаясь злобной зеленью, становится четче, словно выныривая из-под кожи.

— Таресса! Уходи! — зарычал в ухо голос Дэса. Я недовольно поморщилась, но он не унимался: — Немедленно!

— Поняла, — ответила я вслух, и пока колдун озадаченно хмурился, пытаюсь сообразить, что это такое — капитуляция или угроза, перенеслась ему за спину и крепко ухватила за пояс.

Ну не оставлять же его победителем? Да и вообще глупо отступать, не прихватив хотя бы языка.

А в следующую секунду мы стояли в столовой, и Дэс, сообразивший все на мгновение раньше других, уже бросал в колдуна щепотью свое любимое подчинение. Уже не скрываясь, я приказала своей чешуе: фас! И дракоша мгновенно вцепился в колдуна когтями и клыками.

Теперь осталось ему открыть на мне кольчугу, и я смогу уйти за спины соратников, а дракоша спокойно спеленает этого злыдня. Ну а потом Дэс с Ниницей найдут способ, как выбить из пленника нужную информацию. Никогда не поверю, что он да не знает в гареме всех женщин наперечет.

Но не успела я ретироваться, как вокруг нас с колдуном вспыхнуло и заискрилось фиолетовое облако, в котором сгора-

ло брошенное Дэсом заклинание. Я это сразу поняла, хотя не имею никаких магических способностей. По тому простому факту определила, что колдун не стал ни двигаться медленнее, ни соображать.

Дэс бросил что-то еще, колдун снова отбил, и в свою очередь бросил в моих друзей с ладони заготовленные заранее проклятия. До сих пор мне не приходилось с таким сталкиваться, хотя знания в мозгу были — по настоянию Балисмуса я разрешила обучить себя общим сведениям с кристалла. Разумеется, рассказывать магам, что с каждым разом такое обучение проходит для меня все безболезненнее, никто не собирался. Подозреваю, что тогда они в виде эксперимента в мою бедную голову все кристаллы свалят, не хочу я такого счастья.

— Таресса, ты почему не уходишь? — прошипело в ухе на этот раз голосом Тера.

Интересный вопрос — а как? Сами же строго-настрого запретили дракоше открывать мне выход, если рядом идет магическое сражение. А отпустить колдуна я боюсь, моя интуиция громко кричит, что у него на такой крайний случай есть в запасе особо мерзкий сюрприз.

Хотя и те мелкие проклятия, что просыпались с его ладони, тоже не мед. Повисли в воздухе темными жирными кляксами, как хищные насекомые небывалых размеров, и время от времени пытаются прорваться сквозь окружившие магов слои защиты, проедая в них дыры, как огонь. И как я понимаю, в запасе у обеих сторон еще не одно такое заклинание.

— Дракоша, раздуйся! — отдала я последний, придуманный в балагане от скуки, приказ, и моя чешуйчатая шкура начала очень быстро приобретать шарообразную форму.

А едва колдун снова махнул рукой, мы оказались далеко и от дома, и от мира блуждающих рек. Печально знакомый мне мир пустынь отозвался в душе знакомым зноем еще в первый день нашего прибытия в эмират, и я сразу проверила свои ощущения. И обрадовалась: точно, он, миленький! Вот, оказывается, куда отодвинулся! Это было очень кстати. Раньше, когда мне неудобно было уходить в сферу, я привычно шагала через него и обнаружила, что дракошина чешуя способна защитить и

от холода, и от зноя, особенно если создать воздушную прослойку.

И теперь именно в эту прокаленную зноем пустыню я перебросила упорного колдуна. Он сразу понял, чем грозит ему невероятный жар, распахнул нарядный халат и накрыл полой, как чадрой, голову. А затем принялся кастовать какие-то заклинания, окружившие нас облачком темного, прохладного тумана. Пусть кастует, чем быстрее у него кончится магия, тем лучше.

Как мы выяснили после боя в башне Неджериза, не все заклинания воспринимаются дракошами одинаково. Заклинания природные, управляющие водой, огнем, воздухом и минералами, ложатся, как в копилку. На них он может расти, двигаться и менять свою форму. А вот ментальные и разного рода проклятия на него не действуют абсолютно и не поглощаются, от них дракоша только может поставить щит, если внутри его кто-то есть. Еще есть такая особенность — дракоша ловит только то, что направлено лично в него или в сидящего в саркофаге хозяина, все остальное проходит как вода сквозь крупные сети. Но самое худшее — это заклинания смешанные: злой огонь, ядовитый лед, ветер ошеломления и прочие гадости. При прямом попадании дракоша их не сразу распознает и поглощает, но потом вынужден очищать и сбрасывать куда-нибудь непригодные компоненты, потому что они не уживаются с его сущностью. Мы пытались разобраться в этом вопросе подробнее, и дракоши, слившиеся в одного и застывшие вокруг нашего крыльца застекленным тамбуром, рьяно нам помогали, но все, что из этого получилось, — рекомендация Дэса не есть незнакомых заклятий, раз дракоша так хорошо различает их по цвету.

Я запоздало вспомнила про домового, огляделась, неловко выворачивая голову — черт, как все-таки неудобно быть такой толстой! — и внезапно выяснила, что он пропал.

— Дракоша, а где тот маленький?

Теперь, когда моя голова болтается посередине оболочки, как в водолазном шлеме, можно разговаривать спокойно, никто не услышит.

— Дома остался, — коротко сообщил монстр и добавил: — Тут жарко.

— Скоро уйдем, — пообещала я, наблюдая за колдуном.

Его туманное облако становилось все меньше, а дышал он все тяжелее.

— Что ты хочешь... — пробормотал старик обреченно и раздавил в пальцах какой-то амулет.

Над нашими головами собралась жидкая тучка, брызнула редкими дождевыми каплями, зашипевшими на дракошиной чешуе, и растаяла.

— Договориться, — приблизив рот к крошечной щели, через которую дышала смертельным жаром пустыня, торопливо сказала я.

— Согласен, — так же быстро прохрипел он. — Клянусь...

Мир вокруг взорвался шипением и паром, но я только искренне радовалась, что сообразила перебросить нас в выкопанный позади дома бассейн для сбора дождевой воды. Раскаленная поверхность дракоши не лучшее украшение тесноватой столовой.

— Открывай мне выход, — услышав, как захлопали двери дома, приказала я своему дракошке. — И покрепче держи этого ретивого старика. Да посмотри, он там не захлебнулся?

— Подвинь его ко мне, — резко приказал где-то над головой голос мужа, но это был приказ для Д-А, а не для меня.

А я, едва смогла наконец выскользнуть из своих живых доспехов, перенеслась в собственную спальню, прихватила легкое домашнее платье и потопала в ванную. Даже под защитой охлаждаемого дракошей воздуха пустыня была невыносимо жаркой.

Они все еще немного дулись на меня, когда я, свежая и причесанная, пришла в столовую, где лежал на скамье вниз лицом колдун, а Ниница и Дэс возились с его филейной частью. Как я запоздало сообразила, самые тяжелые ожоги пленник получил именно в тех местах, где к нему прижимался дракоша.

Раньше мне бы муки совести за этот поступок просто дырку в голове просверлили, но теперь я только хмыкнула и спокойно села к столу. А вот не нужно наезжать на незнакомых существ с позиции силы и мучить слабых у них на глазах тоже не рекомендуется. Даже в том случае, если он докажет, что это была просто провокация.

Роковые события в проклятом мире безмерно усилили во мне неприятие таких форм воздействия. Темные колдуны, Вандерс и его учитель, здорово насолили мне в тот момент, и я иногда сильно жалела, что оставила там свою верную служанку. Пусть и с любимым мужем, неважно. У нее нет ни каких-либо магических способностей, ни моей убежденности в равноправии, и боюсь, свекор скоро попытается вить из нее веревки.

Потому и приглядываю украдкой с высоты за замками и домами Вандерса. А в свободные минуты обшариваю покинутый мир пядь за пядью в поисках дворцов, поместий и мелких городов, принадлежащих разным людям, но с очень похожими черноглазыми физиономиями.

— У тебя есть план? — Эндерад весело ухмыльнулся и уселся напротив меня — значит, уже сделал все, что от него зависело.

— Только приблизительный, — кивнула я, мстительно поглядывая на пленника, начинающего приходить в себя, судя по настороженному виду следящего за ним Дэса. — Он сам подсказал, как из него выудить информацию. Только мы будем мучить не неповинного ни в чем домового, а его самого. Как свидетельствует история, все те, кто любит издеваться над другими, обычно не выносят, когда издеваются над ними. Пару раз прожарить... в пустыне.

Да знаю я, что говорю сейчас мерзкие, с точки зрения белых магов, вещи! Не нужно на меня смотреть так, как будто не знаете, что это только слова. Но вот этот колдун должен поверить, иначе мне еще несколько дней придется вытанцовывать под липкими взглядами местных донжуанов, даже близко не представляющих, что видят они вовсе не обнаженную натуру.

— Я все скажу... в обмен на услугу.

Смотрите-ка, и расслышал, и правильно понял!

— Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, — жестко отрезал Дэс, снимая с пленника последние кольца. Амулеты он снял сразу.

— Я хорошо заплачу... Вы живете бедно.

— Как, по-твоему, почему? — язвительно хмыкнул Терезис и тоже сел к столу. — Не потому ли, отчего и ты ешь мерзкую похлебку из общей кухни?

— Он не ест, — сдал хозяина маленький щекастый человек с рыжими кудряшками и в нарядном зеленом костюмчике, скромно сидевший в уголке с куском пирога в руках. — Он посылает Бирта покупать себе жареных кур.

— Ты не забыл, Веник, что связан клятвой? — злобно прошипел колдун, приоткрыв один глаз в поисках своего имущества. Но наткнулся взглядом на сердитое лицо Дэсгарда и вдруг изумленно воскликнул: — Гархи немытые!

Мы все так и застыли, не в силах поверить в такое небывалое совпадение. Ведь только несколько дней назад, перед тем, как отправиться сюда, Дэс и напарник прочли мне целую лекцию о том, как нужно общаться в незнакомых мирах. Следовало избегать тех слов, которым может не найтись аналога в новом мире, в особенности образных выражений и ругательств. Кто такой мой черт, Дэс и маги знали от Балисмуса, он довольно долго прожил на Земле, проглотил кучу книг и неплохо разбирался в реалиях послевоенной жизни. Эвины знали это от своих женщин. А остальные мои знакомые просто воспринимали слово как незнакомое восклицание.

Маги, путешествующие с ходящими, вообще старались тщательно следить за своим языком. Например, никогда не поминать лишний раз богов, а если поминать, то не иначе как великими или благословенными, не уточняя, темные они или светлые. И никогда не выдавать своих жизненных принципов, в разных мирах люди поклоняются разному. Явившись сюда, я ни разу не слышала от магов каких-либо обычных для них словечек или ругательств, кроме общемировых — скотина, гадина и тому подобных. Даже немытых гархов они старались не по-

минать, точно зная, что таковые живут только в их родном мире.

Помню, как-то раз, не выдержав, я потребовала пояснить мне, кто это такие, и Терезис притащил из библиотеки каталог. Выяснилось, что это хищный зверек, нечто среднее между шакалом и лисой, и жители западных районов, где он обитает, просто не переносят его за крайне вороватый и шкодливый характер. А еще за нестерпимый запах — эти звери не брезгуют никакими отходами и не обладают кошачьей чистоплотностью.

И вот теперь, когда колдун произнес ругательство, которое в ходу только у жителей Альбета да магов доступных миров, всем стало ясно, что он мог это сделать либо от потрясения, во что лично я как-то не очень поверила, либо специально. А последнее было как раз очень вероятно, если он каким-то образом заподозрил, что мы не из этого мира, и таким способом проверяет свою догадку.

— Ну и где ты их видел последний раз, этих немых гархов? — не выдержала я. Сколько можно сидеть с настороженными лицами, ведь ясно, что колдун обо всем догадался.

— На Альбете, — усмехнулся он. И вдруг нахально спросил: — Штанов целых не найдется?

— Найдется. — Терезис встал и пошел в свою комнату, а мы все так и сидели молча, в ожидании, что он еще скажет.

— Если меня станут искать и не найдут, — так же нагло заявил колдун, — это не страшно. Я их приучил, что ухожу потихоньку и возвращаюсь незаметно. А вот если там не найдут морской девы, будет большой переполох. И доверия ко мне после этого не будет никакого.

— Пойду погуляю. — Я встала и направилась в коридор. Следом сразу вышла Ниница.

— Ты куда?

— Никуда, — качнула я головой, успокаивая магиню. У меня были совсем другие планы. — Д-А, иди сюда!

Дракоша выскользнул в том же виде морской девы, какой принял, повинувшись моему приказу, пока маги лечили нашего пленника.

— Я тебе открою дверь в спальню этого колдуна, — пояснила я дракоше. — Ложись на кровать, ни с кем не разговаривай и не вставай, как будто ты больной. Но немного двигаться и стонать можешь, если придут проверять. Попозже я тебя заберу, Д-А большой будет за тобой следить.

— Дракоша понял.

— Умница. — Я открыла сферу в башню мага, провела по лестнице вверх и заглянула в первую найденную дверь.

Комната, обставленная в местном стиле с претензией на роскошь, не могла быть ничем иным, как спальней мага, и дракоша мышкой скользнул в приоткрытую дверь. Проследив, как он устроился на шелковых покрывалах, я успокоенно кивнула сама себе и просто из любопытства провела экран выше — посмотреть, чем занимается ученик колдуна.

Однако его не нашлось ни в одной из трех остальных комнат, заставленных всякими приборами для зельеварения и горшками с ингредиентами, и я решила, что парнишка сбежал поиграть со сверстниками. Но в самый последний миг, перед тем, как свернуть сферу, внезапно заметила одну вещь, которая меня сразу насторожила.

В этот момент я как раз разглядывала самое верхнее помещение, приспособленное под склад ненужных вещей и порядком запыленное. Тут было царство паутины и запустения, но одна вещь почему-то казалась принесенной сюда недавно. Или использовавшейся чаще других, поскольку на ней никакой пыли не было. Это была лестница, ведущая на чердак, и меня просто потянуло проверить, что может быть такого на этом чердаке, раз колдун и его ученик лазят туда так часто.

Экран легко прошел толстые перекрытия, и я рассмотрела освещенный косыми лучами солнца чердак, в одном уголке которого был расстелен старый, протертый до дыр ковер. А на этом ковре сидел Бирт и следил, как бледненький светловолосый малыш сосредоточенно черпает ложкой гороховую похлебку.

— Ох, боги! — потрясенно выдохнула так и стоявшая рядом Ниница. — Не ошиблась Гелиона... Вот она, не узнаешь?

— Ничего я не могу узнать, пока сама не докопаюсь, — сердито прорычала я, подводя сферу вплотную к ребенку так, что-

бы дверь оказалась между нами и учеником. — Забирай дитя, с парнем потом разберемся, а то воевать начнет.

Ниница тут же встала рядом. Едва я открыла последний за-слон, она схватила ребенка и крепко прижала к груди.

— Неси в свою комнату, — шепнула я, — сейчас Дера при-шлю.

И понеслась в столовую, куда, как видела, пару минут назад пробежал Терезис со штанами в руках.

— Конопатый, — еле придумала, как назвать Эндерада, что-бы раньше времени не выдать колдуну ни его имени, ни рода, — иди-ка сюда!

— Зачем? — Он еще и рассуждает!

— Убивать буду. Медленно и безжалостно.

— Заранее соболезную, — фыркнул Дэс и скосил взгляд на оправлявшего одежду колдуна. — Когда она так говорит, сам Неджериз бледнеет.

— Так ты знаешь... — разочарованно пробурчал Юнтигул, плюхаясь на лавку, и я сразу раздумала отсюда уходить.

— Тебя Нина зовет, — показала эвину подбородком за плечо и прошла на свое место.

Вот теперь лекарь помчался просто стремительно, только дверь хлопнула.

— Ты о чем? — сделав хитрое лицо, безучастно осведомился муж, предупреждающе кося глазом в мою сторону.

Да молчу я, не собираюсь портить допрос.

— Не нужно играть комедию, — усмехнулся колдун и едва заметно поморщился. — Против внука Неджа я не стану даже руку поднимать. Не ожидал встретить тебя в этом мире, вот сразу и не сообразил. Просто ты похож на Вандерса, а не на Лилверин, а у него еще сыновья есть.

— Ну и каково твое настоящее имя? — справился Терезис, давая нам возможность прийти в себя от шока, и подвинул колдуну пустой кубок и блюдо с Дишиными пирогами.

— Юстиус, — хмуро буркнул колдун, окинул нас внимательным взглядом и взял пирог.

Провел над ним рукой в знакомом жесте, скорее не от недо-верия, а по привычке, налил вина, пригубил и кивнул сам себе.

— Риайнское. Так, значит, мы идем по одному следу. Досадно... Но у меня есть кое-что...

— Уже нету, — злобно усмехнулась я, но злилась не на этого колдуна, а на проклятого Вандерса.

Почему он все сразу не объяснил? И как вообще мог допустить, чтобы Зардилиона украла Дэса, если он внук Неджериза? И вообще, где была его хваленая предусмотрительность и предосторожность? И как тогда понять странную страсть дочери Неджериза к Дэсу? И к нему самому? Что-то у меня ничего не складывается... Все кажется неправильным и невозможным. Хотя что сказал Крингерд, когда захватил девчонок из гарема? О какой тайне он упоминал? И как теперь с ними разбираться, если Дэс даже разговаривать с отцом не желает? А захочет ли с дедом? Черт, как же трудно с такими интриганами, запутавшими свою жизнь до такой степени, что просто невозможно понять ни мотивы этих поступков, ни причины.

— А куда оно делось? — осторожно осведомился Юстиус, глядя на меня с величайшим подозрением и недоверием.

— Если мы говорим о малышке, которая жила у тебя на чердаке, то ее там уже нет, — сообщила я и вовремя вспомнила об ученике. — Но если ты волнуешься о Бирте, то можно и его забрать.

— Похоже, Нейджу наконец повезло, — мрачно съязвил что-то сообразивший Юстиус, — в родне появилась сильная ходящая. Но только не сломай свои красивые ножки, девочка, когда отправишься доставать его заветную мечту. Я знаю это место, там уже не одна сторела.

— Спасибо за комплимент, — так же язвительно фыркнула я. Колдуны всегда в своем репертуаре — и ножки рассмотрят, и комплимент сделают, и не забудут попутно уколоть, упомянув твой пол и возраст, а также похвалятся собственной осведомленностью. — Его мечту мы пока осуществлять не собираемся. Мы хотим всего-навсего вернуть отцу родное дитя, желательно не разлучая его с матерью, и, сам понимаешь, не потерпим никаких помех.

— Но если ты нам поможешь, — наконец-то вынырнул из мрачных дум Дэсгард, — мы замолвим за тебя при случае сло-

во. Ты же знаешь, что Крингерд, Гетлосх и Исмодий попытались захватить замок Неджериза?

— Нет, — Юстиус резко побледнел. — Когда это было? Я много лет постоянно живу в этом мире, и на Саргаш хожу только изредка. А последние три декады настолько занят здешними делами, что вообще не открывал туда шар. Но до этого все было спокойно.

— Это было двенадцать дней назад, — любезно сообщила я, не видя никакого смысла делать тайну из того, что он узнает и сам, едва доберется до шара. — Все напавшие попали в ловушку. Теперь на Саргаше стало вполовину меньше колдунов. У Крингерда были еще сообщники.

— Гархи немые. — Похоже, он расстроился всерьез. — А нельзя показать мне Саргаш в вашем зеркале?

Колдун покосился на мирно моргавшего дракошу.

— Если договоримся, даже могу тебя доставить в ближайšie окрестности. — Я оглянулась на Дэса — не зря ли я ему открываю свои знания? Поймала легкий утвердительный кивок и продолжала более уверенно: — И амулеты вернем. Как только Кайонна будет здесь, ты окажешься там.

— А гарантии?

— Мое честное слово белой эргессы, — твердо ответила я и насмешливо уставилась в недоверчивые глаза. — Не сомневайся, мне даже Неджериз верит.

Дэс смотрел на колдуна с хмурой ироничностью, хотя я точно чувствовала — ему сейчас совсем не весело. Только вчера вечером, когда я сбежала сюда из угомонившегося балагана, муж напомнил мне о своем намерении уйти из мира ковена на несколько месяцев, пожить где-нибудь на безлюдном острове, затерянном в океане. И я была всем сердцем за, хотя разумом понимала, что это только мечты. Сначала будет большой совет, потом подготовка к весеннему проходу моего мира... А потом обязательно свалится какая-нибудь срочная проблема. Теперь еще, оказывается, нужно думать, как поступить с Вандерсом.

Слишком много оказалось на него завязано. И вопросы насчет того, что там было в прошлом, и Сина, и судьба Тэннели, которую я никак не могла выбросить из головы. А еще Аленти-

на, с которой я так неожиданно для себя сошлась характерами и которая была совершенно не виновата, что ее папочка такой интриган.

— Ладно, поверю, — явно только для того, чтобы не уронить свою репутацию недоверчивого колдуна, кисло согласился Юстиус. — Она сидит на цепи в клетке в дальних покоях, на верхнем этаже. Там держат только самых непокорных и провинившихся.

— Зря он это сказал, — едко вздохнул Терезис, но смолк под предупреждающим взглядом Дэса.

— Иногда мне кажется, что это у тебя в родне темные маги, а не у меня, — немедленно отбрила я. Что я могу сделать, если после нескольких дней жизни в гареме навсегда стала его яркой противницей?

— Отправь его, куда скажет, — мрачно приказал мне муж, — теперь мы ее и сами найдем.

— На ней цепи, — предупредил Юстиус. Помялся и нехотя добавил: — А еще в подвале один из стражников сидит... Раз вы белые, вам интересно должно быть — записку старшим женам удалось перехватить, якобы любовную. Его там били, а у нее девчонку отобрали, с детьми наложниц посадили. Я ее зельем напоил и объявил, что умерла. Мне поверили, велели в ров бросить. А парня этого тоже бросят, живьем. Эмир важных гостей ждет, вот все казни пока и отменил, чтобы зрелище впечатляющее получилось. Там во рву у него крокодилы живут, огромные и вечно голодные.

— Ты ученика заберешь с собой? — спросила я. Для человека, который, став темным колдуном, может понять мерзость таких действий, мне не трудно лишний раз открыть сферу в его башню.

— Если можно... — Он запнулся, потом загорелся робкой надеждой: — Прихватить еще Ирлима, это мой ходящий. Они братья.

— Ладно.

Вызвав сферу, я открыла ее в балаган, отметив, как блеснули изумленной завистью глаза колдуна, но только ухмыльнулась. Дэс не зря ссыпал все его амулеты и кристаллы в одну

шкатулку, которую держит под рукой и следит за пленником, не сводя глаз. Знает, что ничто так не привлекает темных, как моя сфера.

— Может, договоримся насчет совместного дела? — заикнулся было Юстиус. Я пожала плечами:

— Поговори с Неджеризом, может, и договоришься.

Дэсгард сумел не фыркнуть пренебрежительно и даже усмешку сдержал, только чуть крепче сжал губы. Ну да, он же знает, что без его согласия я с родичами даже разговаривать не стану.

Ирлим, как я и ожидала, сидел у уголке. Хозяин никого не выгонял. Взяв монетку за вход, разрешал сидеть хоть весь день и имел с этого дополнительный барыш — публика заказывала чай, сласти и булки.

— Выйди за балаган, — тихо сказала я, приблизив экран к его уху. — Юнтигул велел.

Парень медленно кивнул, словно своим мыслям, и пошел к черному ходу — там стояли примитивные нужники и мусорные корзины.

А через полминуты потрясенно оглядывал комнату, вывалившись в ловко подведенную мной сферу.

— Господин...

— Куда вам открыть? — строго спросил Дэс и кивнул мне: — Покажи!

Я открыла экран и показала выложенную камнем широкую дорогу, ведущую к замкам. Обычно на ней было довольно оживленно. Двигались подводы с продовольствием и товарами, гнали скот, скакали на упитанных лошадях отряды карателей. А сегодня всего несколько нагруженных дровами телег уныло тащились к одному из меньших замков, да торопливо погонял лошадок кучер дорожной кареты, катившей в сторону ближнего городка.

— Гархи... — с чувством процедил Юстиус и вдруг просительно оглянулся на Дэса: — Я могу сказать, что помог вам?

— Можешь, — нехотя процедил Дэс. — Так куда тебя высадить?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Нет такого моря	5
<i>Глава 2.</i> Заманчивое предложение	20
<i>Глава 3.</i> Нет ничего эфемернее долгосрочных планов	36
<i>Глава 4.</i> На войне как на войне	47
<i>Глава 5.</i> Странные превращения	57
<i>Глава 6.</i> Ключ в неизвестность.	65
<i>Глава 7.</i> Любовь и ненависть	76
<i>Глава 8.</i> На самом краю	87
<i>Глава 9.</i> Неожиданные обстоятельства	98
<i>Глава 10.</i> По старым следам.	112
<i>Глава 11.</i> Падал новогодний снег	126
<i>Глава 12.</i> Взгляд со стороны	142
<i>Глава 13.</i> Следы зла.	155
<i>Глава 14.</i> Стечение странных обстоятельств	167
<i>Глава 15.</i> Самое тихое место	176
<i>Глава 16.</i> Тонкости штабной работы	194
<i>Глава 17.</i> Грозное эхо далекой войны.	204
<i>Глава 18.</i> Скажи мне, кто твой друг	218
<i>Глава 19.</i> Новая тактика боевых действий.	230
<i>Глава 20.</i> Самое надежное место	247
<i>Глава 21.</i> Под крышей дома моего.	260
<i>Глава 22.</i> Без права на ошибку	276
<i>Глава 23.</i> Под покровом старинных тайн	292